

САНЯ СЛАДКАЯ

ИЗМЕНА

У МЕНЯ НЕ БУДЕТ ДЕТЕЙ!

18+

Саня Сладкая

Измена. У меня не будет детей?!

«Автор»

2025

Сладкая С.

Измена. У меня не будет детей?! / С. Сладкая — «Автор», 2025

- Слушай, я же просил не звонить, когда я дома. Поля как с цепи сорвалась, снова пилит мозг. Да, я понимаю. Да. Конечно, малышка, я все помню. Даже не сомневайся, завтра заскочу после обеда. Ммм, а оно с отверстиями? Крошка, я уже в нетерпении...да, жди.Разговор прервался. Судорожно хватаюсь пальцами за дверной косяк и пытаюсь не задохнуться. Меня только что предали, и, похоже, делали это уже множество раз. Не могу поверить.Самый близкий и родной человек на этой земле безжалостно ударил в самое сердце. На этот раз я лично в этом убедилась. Перед глазами пляшут черные мошки, и мне кажется, что я сейчас потеряю сознание.**ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ СЦЕНЫ РАСПИТИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ. ЧРЕЗМЕРНОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.ВНИМАНИЕ! СОДЕРЖИТ УПОМИНАНИЕ КУРЕНИЯ ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ. КУРЕНИЕ ТАБАКА ИЛИ УПОТРЕБЛЕНИЕ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ ВРЕДИТ ВАШЕМУ ЗДОРОВЬЮ.**

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	14
Глава 5	18
Глава 6	21
Г	24
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Измена. У меня не будет детей?!

Глава 1

-Дура! Твой муж тебе изменяет! И сейчас находится со мной!

Смотрю в телефон, и чувствую, как земля уходит из-под ног. В висках пульсирует, дыхание сбивается. И, кажется, даже ладони резко вспотели. Да, так и есть. Осторожно прислоняюсь к стене репродуктивной клиники, и, чувствуя спиной спасительную прохладу, прикрываю глаза. Мимо меня ходят люди в белых халатах, но сейчас они больше напоминают белые размытые пятна, потому что в глазах застыли слезы.

Сообщение прислал незнакомый номер. Ну, а как иначе, классика! Всего одно предложение, от которого вдруг перевернулась вся моя жизнь. Меня словно окатили ледяной водой и со всей силы толкнули в пропасть. Эти слова...они убили меня. Пусть, у нас в последнее время не все так хорошо, как хотелось бы, но мой муж не может мне изменять. Это просто невозможно!

Барсов Тимур Данилович – не последний человек в нашем городе. Мой муж контролирует все бензоколонки в округе даже за пределами частного сектора, а в узких кругах его называют бензиновым королем.

Он всегда занят, часто бывает в разъездах и задерживается допоздна. Но я никогда ни в чем его не подозревала, потому что прекрасно понимаю, насколько плотно расписан рабочий график, и сколько всего нужно сделать за день. Разве можно найти хотя бы пятнадцать свободных минут при такой колоссальной нагрузке!

Кому, если не мне, знать, как тяжело мой муж шел к успеху? Мы знакомы друг с другом еще с института, и тогда Тимур был совсем другим. Мальчишкой, который таскал мне цветы с городских клумб, мальчишкой, который сочинял по ночам романтические стихи о любви и ходил за мной по пятам как преданный пес. Никто в нашем окружении не сомневался в том, что мы будем вместе. Ведь нас свела сама судьба. Тимур, мой родной Тима и сам не уставал это повторять.

Конечно, сейчас от романтики не осталось и следа, он возмужал и стал черствым. Пожалуй, даже чересчур черствым – иногда, я замечаю в глазах мужа незнакомый стальной блеск – и тогда он напоминает мне хищного и властного зверя. Но этот зверь рядом со мной всегда превращается в милого пушистого зверька. Так было всегда. И только в последние полгода все изменилось.

Я снова прочитала безжалостные строки, и несколько раз повторила себе, словно спасительную мантру «это неправда», «Тима никогда так не поступит», «мы столько пережили вместе и он просто не сможет пойти на такое!».

У нас есть все для хорошей жизни – крупный, доходный бизнес, шикарный дом с охраной, дорогие машины, есть даже небольшая вилла в Крыму. Каждый, кто нас увидит, скажет, что мы счастливая, и, несмотря на годы, влюбленная пара. Между нами все еще есть тот самый огонек, который делает наши ночи жаркими и страстными. Или мне так хочется думать?

Мои руки по-прежнему дрожат, и я совсем не успокоилась. Наверное, сообщение пришло слишком неожиданно и испортило и без того ужасный день. Все потому, что я нервничаю, и с самого утра извела себя мыслями.

А ведь было от чего понервничать. Поехала в клинику к своему лечащему врачу, чтобы узнать его заключение. Несколько месяцев после сдачи всех анализов, я провела в мучительном ожидании, и вот, два дня назад, мне позвонили и назначили встречу. Встречу, от которой зависело мое будущее спокойствие.

Ведь единственное, что не дает мне почувствовать себя полностью счастливой, это – ребенок.

Крохотный малыш, который заставит наши сердца трепетать от нежности. С появлением малыша в нашей семье воцарится мир, и мы будем счастливы. Я слепо верю в это даже сейчас. Мне не хватает топота маленьких ножек по паркету, не хватает звонкого смеха и даже плача. Я хочу стать матерью, хочу родить Тимуру сына...

Но сегодня рухнула моя последняя надежда. Лечение, которое подошло к концу, не дало никаких результатов. Все, что я слышу, это бесконечные заверения в том, что со мной все в порядке, что я совершенно здорова, если не считать парочки миом, которые могут рассосаться самостоятельно или «выйти» при родах. Но, чтобы эти роды наступили, мне нужно как-то забеременеть!

Главный совет, который я слышу постоянно – взять отпуск и съездить на море. Говорят, что резкая смена климата очень помогает, и многие, отчаявшиеся парочки летают в жаркие страны именно за этим. И у них все получается!

Вот только я не могу никуда полететь. Стоит только заикнуться об отпуске, Тимур тут же начинает говорить о работе. Но сейчас...сейчас я даже думать об этом не могу. Потому что Тимур – предатель! Дрожащими пальцами набираю номер мужа и слушаю длинные гудки. А затем, он меня просто сбрасывает.

К горлу подкатывает предательский ком, и я его с трудом сглатываю. Как мне теперь быть? Злюсь на себя за то, что думаю о том, как умаслить мужа, который провинился. Сообщение от соперницы так и стоит перед глазами. Но, разве можно поверить в эти слова без доказательств? Нет, я так не могу. Он все мне объяснит, я уверена, как только Тим придет домой, он все мне объяснит!

Словно в тумане, возвращаюсь после клиники домой и достаю продукты из холодильника. Сегодня я собиралась варить солянку, – любимый суп мужа. Режу овощи и колбасу через силу, а глаза застилают слезы. Нет, так не пойдет. Не могу. Убираю нож в сторону и сажусь на стул.

Внутри все дрожит, каждую минуту я смотрю в телефон, в надежде, что Тимур позвонит или напишет сообщение. Ни о чем больше не могу думать. А вдруг, он сейчас, и, правда, с любовницей? Ведь не просто так Тимур отдалился от меня, да и близость между нами происходит все реже. Если честно, я и сама не сильно настаивала – у нас было от силы два раза в месяц...

Но Тимур приходит домой такой уставший, иногда даже не ужинает, быстро принимает душ и заваливается спать. А мне достаточно просто прижаться к нему и обнять – и я уже счастлива, что дождалась его. Но, разве это все, о чем мы мечтали? Разве так я представляла нашу семейную жизнь?

Я сознательно останавливаю себя и больше не звоню – если Тимур изменил, я смогу понять это только по глазам. Если начну все высказывать по телефону, у него будет время подготовиться, и тогда я буду сломлена, я сдамся. Потому что по-прежнему люблю своего мужа. Люблю, и не могу поверить, что он мог поступить так низко.

Мне очень хочется набрать номер Миланки – подруга работает вместе с мужем, и может незаметно за ним понаблюдать. Но я сдерживаюсь, потому что Милана может как-нибудь себя выдать. Тимур знает ее много лет, и любая перемена в поведении может навести его на ненужные мысли. А если учитывать, что она – еще та болтушка, то муж с легкостью вытащит из нее любые сокровенные тайны.

Поэтому, все, что мне остается – это ждать. Ждать, когда он придет сам.

Уже сама не помню, как так вышло, что я ушла с головного офиса, и передала все дела Миланке. Но тогда мне казалось, что я открываю что-то новое, и работа будет только мешать моим целям. Ведь все, что я хочу – это родить ребенка. Мне хочется состояться как матери,

воспитать сына или дочку, а потом уже можно думать о продолжении карьеры. Мы и с Тимой договорились, что, как только я рожу, то смогу без проблем вернуться и продолжить работу.

Вот только ожидание немного затянулось...

Слышу, как поворачивается ключ в замочной скважине, и торопливо хлопаю себя по щекам. Приди в себя, тебе предстоит серьезный разговор! И никаких слез и истерик. Только не сегодня!

Я не успеваю выйти в коридор – мой муж зашел на кухню и смерил меня долгим, внимательным взглядом. Сердце екает в груди – он пьян. Глаза стеклянные, волосы растрепаны, галстук сбит набок, а дорогой пиджак неряшливо висит на локте.

Он коротко улыбается, небрежно бросает рабочий портфель вместе с пиджаком в угол кухонного дивана и снова смотрит на меня:

– Поля...а ты чего тут? Меня что ли ждешь?

Глава 2

– Тим. – Изо всех сил стараюсь, чтобы не дрогнул голос, – ты почему такой пьяный, у тебя ведь было серьезное совещание?

– А оно и было. Вся моя жизнь состоит из этих гребаных серьезных совещаний. – Муж шумно вздыхает и садится на диван, – я не голоден, можешь сегодня не готовить. Поел в ресторане с компаньонами.

Я стою и смотрю, как он устало потирает переносицу. В голове все смешалось, но я даже не могу подойти к нему и обнять – между нами словно стоит невидимая стена. Стена из наших недоговоренностей и моих надуманных обид. Но, прежде чем снова быть примерной женой, мне нужно узнать ответ на один единственный вопрос.

– А ты как день провела? – спрашивает муж лениво, словно нехотя. – Снова в больнице?

– Снова. Говорят, что я полностью здорова, и что требуется отпуск...

– Только не начинай про море. Сыт по горло. Мы никуда не поедem, и ты прекрасно знаешь, почему. Я чертовски устал, и просто хочу завалиться спать.

– Но...

– Поля. Я не хочу сейчас разговаривать, ты понимаешь это или нет?

Я смотрю на мрачного мужа и чувствую глухое отчаяние. Все эти долгие месяцы я не могу до него достучаться. Любая попытка начать разговор – сразу заканчивается, он просто обрывает меня на полуслове, не замечает меня, словно я пустое место.

Словно я – не его жена, а какая-то незнакомая женщина с улицы. Он отмахивается от наших общих проблем с такой легкостью, что мне в который раз хочется просто убежать и где-нибудь спрятаться. До следующей неудачной попытки хоть что-то выяснить. Но сегодня я так не поступлю. Сегодня он от меня просто так не отделается!

– Тимур. Нам нужно поговорить прямо сейчас. Это серьезно.

– Да неужто? – брови мужа ползут вверх от напускного удивления, – что у тебя могло произойти серьезного, не считая бесконечных анализов и нытья по этому поводу?

– Тим! Почему ты со мной так разговариваешь?! Я твоя жена, между прочим! Жена, на которую ты перестал обращать внимание. И мне интересно узнать, почему. Ты что, меня больше не любишь?

– Здравсьте, приехали. – Тимур смотрит на меня так, словно я забавный зверек, который вдруг научился разговаривать, – только вот этого мне не хватало! Сначала клиника, ЭКО, нытье, из-за того, что ты не можешь забеременеть, а теперь еще и вынос мозга из-за того, что я внимания не обращаю! Да сколько можно повторять, что я устаю на работе?! Сколько?!

– Если мужчина захочет, он найдет время на любимую женщину. Сегодня ты даже не ответил на мой звонок. И не перезвонил, словно меня вообще не существует! Ты меня не хочешь, каждую ночь отворачиваешься к стене и засыпаешь. Ты ведешь себя так, будто меня нет! И дело тут вовсе не в детях и работе. Дело в тебе. И в нас, в наших отношениях. Скажи мне, что случилось, Тимур. И мы вместе решим эту проблему. Молю тебя, Тим!

– Слишком много слов на ночь глядя, не находишь?

– Ты мог бы приехать раньше!

– Нет, не мог. У меня ненормированный рабочий день и куча проблем, если ты не знала.

– Каких проблем? Может, я помогу их решить? – смотрю на него с надеждой, все еще надеюсь, что мы сможем выйти на доверительную волну.

– Ты реально думаешь, что можешь как-то помочь? Не смей меня! – Тимур пренебрежительно поводит плечами и наливает в стакан сок, – ты слишком наивна, если думаешь, что хоть что-то соображаешь в бизнесе. Это тебе не по клиникам бегать и бесконечные анализы

сдавать. А что касается секса, то... – он вдруг смотрит на меня оценивающим взглядом незнакомого мужчины, – ты ни разу не задумывалась, что спустя несколько лет брака хочется разнообразия?

– Какого еще разнообразия?..

Чувствую, что становится тяжело дышать. От неприятного предчувствия грудь сдавливает словно жгутом, и я уже жалею, что смотрю в эти холодные, равнодушные глаза. Это не мой муж. Не мой!

– Поль, ты как маленький ребенок. Словно только на свет родилась. Ну, давай подумаем. Когда ты в последний раз что-то для меня делала? Ходишь вечно в каких-то спортивных костюмах с гулькой на голове, не красишься. Про красивое белье вообще молчу. Или ты думаешь, я слепой, и можно особо не париться? Даже секс и то в полной темноте, никакой фантазии, всегда одно и то же. Да мне проще передернуть в туалете, честно.

– Но ведь ты всегда приезжаешь очень поздно... – это было единственное, что я смогла ответить.

Поверить, что мой Тим ко мне охладел – просто не могу. Не хочу!

– Ну, а что ты хотела? Думаешь, мне хочется домой ехать и смотреть на тебя такую? Да дело даже не в этом. А в тебе. Тебе ведь ничего не интересно кроме темы детей. Все разговоры только об этом, вечно хмурая, жалуешься, когда ты улыбалась в последний раз? Про смех вообще молчу. Реально как зомби. Думаешь, если убираешься, готовишь, и лежишь в постели как бревно, то этого достаточно? Да и лежишь ты только потому, что тебе нужно забеременеть. Так бы вообще ничего не было. Но, открою тебе секрет. От одного, ну, ладно, двух раз в месяц вряд ли что-то случится! Ты ведь играешь в семейную жизнь, а не живешь! У меня уже зубы от этой картины сводит, и в штанах не встает!

Тимур, наконец, замолчал, и уставился на меня с мрачной решимостью. Так, словно давно собирался мне все сказать, и, наконец-то, смог это сделать. Да, я понимаю, что он нетрезв, и никогда бы не сказал мне этих слов в любой другой обычный день. Но...как же больно!

Как больно осознавать, что весь наш брак оказался таким провальным. Странно, я до последнего не хотела ничего говорить про полученное сообщение, хотела увидеть в глазах Тимы искренность и любовь. Этого мне было бы достаточно, для того, чтобы «забыть» про все и закрыть глаза на козни завистниц. Я бы смогла, я знаю. Когда любишь, многое сделаешь, на многое будешь смотреть сквозь пальцы. Чертова любовь...почему все, что сейчас происходит – не мой кошмарный сон? Почему?! Лучше бы он и вовсе не приходил домой, лучше бы остался там, в офисе, прикрылся своей вечной занятостью и проблемами...

Сейчас, в эту минуту, я чувствую себя униженной и растоптанной. Я просто не могу «проглотить» все, что он сказал. Не смею!

– Выходит, я тебе так надоела, что ты даже любовницу завел для разнообразия.

– Что? Какую еще любовницу?

Тимур уже собирался уходить в комнату, но резко затормозил и посмотрел на меня через плечо.

– Обычную. Которая мне сегодня написала.

Словно во сне протягиваю ему телефон и жду реакции. Несколько секунд Тимур смотрит в телефон, а потом брезгливо сует мне его обратно в руки.

– Что за постанова? Ничего лучше придумать не могла? Вот уж не ожидал, что ты решишь поймать меня на такой бред! Ладно, хоть с телефона своей подружки не написала!

– Что? Ты думаешь, что я это написала сама себе?!

– Конечно. – Тимур со знанием дела кивает головой, – сейчас в интернете можно в два счета купить одноразовый номер и написать все, что взбредет в голову. Этим ты и воспользовалась. Как вообще можно верить в то, что у меня может быть любовница? Сама прекрасно

знаешь, как много у меня работы, да я пожрать порой не успеваю, а ты все туда же! Займись уже делом каким-нибудь, что ли? Я устал слушать твои небылицы!

Посчитав, что на этом разговор окончен, и смерив меня оскорбленным взглядом, Тим ушел в гостиную.

Я же осталась стоять посреди кухни, с бешено колотящимся сердцем. Я просто не могу поверить, в то, что сейчас произошло. Моя жизнь – кончена.

Глава 3

– Вот, держи. – Миланка протягивает мне тарелку с морепродуктами, – и перестань себя изводить! Ну, не уехала никуда, и что? Как будто, тебе есть куда ехать. Я – не в счет. Ни один мужик еще не испугался, узнав, что его благоверная смылась к подружке. Ну, смешно же. Проблемы в семье так не решаются. Не стоит воротить нос от мужа, когда все на грани развода. Ну, допустим, ты переехала ко мне на недельку, решила показать характер. Думаешь, что-то изменится? Нет. Ваш конфликт лишь усилится, вы отдалитесь друг от друга, вот и все.

– Думаешь, мы на грани развода?

Смотрю на подругу с явным испугом. Еда в горло не лезет. Пытаясь хоть как-то отвлечься, я позвонила Миланке и мы встретились в кафешке недалеко от моего дома. Она легка на подъем и сразу же согласилась приехать. Можно сказать, пожертвовала своим редким выходным. Сгорая от стыда, я рассказала ей все, как было, но легче мне не стало. Лишь добавилось ощущение, что я все сделала неправильно – показала свою слабость тем, что после всего случившегося осталась дома. Я испугалась. Да, я просто легла спать, а на утро Тимур уже уехал. Даже не позавтракав и не попрощавшись со мной.

– Знаешь, сложно сказать. Рано или поздно каждая пара переживает кризис в отношениях. Возможно, у вас как раз такой период. Тем более, вы уже долго топчетесь на месте, и ничего не меняется. Это я про детей имею в виду. – Подруга многозначительно поводит тонкой бровью.

– Мне кажется, он вообще не хочет со мной детей. – Я подавленно опускаю голову, – стоит только заговорить на эту тему, как он тут же затыкает мне рот. Милан, он вообще не хочет ничего обсуждать. Все время говорит о работе, и даже начал меня попрекать. Иногда я думаю, что он меня разлюбил. Я больше его не привлекаю...

– Ой, только давай без этого. Не нужно себя принижать. Ты всегда была эффектной, и мужики на тебя смотрят. Ну, не спорю, в последнее время ты слишком заиклилась по своей теме и немного подзабила на себя... а знаешь, что? Может, сходим, купим тебе бельишко и новые шмотки? И прическа новая не помешает. А еще, начни снова улыбаться, не грузи ты его лишний раз!

– А то, что у него есть любовница, это так, ерунда, ничего особенного? – я морщусь и чувствую неприятную горечь на языке.

От обиды снова становится тошно. Это что же получается? Тимур гуляет на стороне, а я должна быть счастливой, да еще и прихорашиваться для него? Правильно говорят, что чужие проблемы кажутся не такими серьезными. А когда дело касается себя – вот тогда-то и начинается настоящее веселье...

– Поля. – Миланка хмурится, – мало ли что там написали. Может, случайно решили нагадить. Сейчас такое очень популярно. Из-за одного сообщения ты готова развестись и отдать своего мужа другой? Имей в виду, Тимура оторвут с руками и ногами. А сейчас ты его жена, и вообще – вы столько лет вместе. Конечно, его может переклинить. Все мужики сволочи, особенно после тридцати лет. Они же начинают думать, что стареют и упускают свои лучшие годы. Ну, ты понимаешь.

– Нет, не понимаю. Я не понимаю, как можно стать таким жестоким. Он делает мне больно своим поведением! И даже если у него нет любовницы, даже если я закрою на это глаза, я не могу простить то, как он со мной разговаривал. Он говорил такие вещи, Милан!

– Он был пьян! И реально запарился в офисе. Можешь мне поверить. Последнее совещание было настоящей катастрофой, и если хочешь знать, он сорвал сделку. От нас отказался один крупный филиал. А ты сама знаешь, какие это убытки.

– Как отказался?

– А вот так. В самый последний момент. Тимур был готов всех порвать на мелкие кусочки. Кто-то подложил свинью, и, скорее всего, это кто-то из наших стал работать на конкурентов. Тим теперь землю носом роет, чтобы понять, кто его так кинул. Он по старой дружбе поделился своими планами...

– Вот видишь. – Я окончательно теряю аппетит и отодвигаю вилку в сторону, – даже с тобой он поделился планами, а я...я для него просто пустое место.

– Он поделился со мной, потому что мы работаем вместе. Да и я просто застала его в критический момент в кабинете, когда он был в бешенстве. Поля. Я тебя прошу, не накручивай ничего. Просто занимайся тем, чем занимаешься. Своим здоровьем. Тим хороший мужик, просто сейчас ему требуется особая поддержка.

– Именно особая поддержка, и ее он получает от любовницы! – я едва не кричу, и, спохватившись, замолкаю. В уголках глаз снова скапливаются слезы, и я ненавижу себя за мягкотелость и страх. Я настолько обезоружена и раздавлена, что чувствую себя размазней. Я – слабая, я мямля, ничтожество! Женщина, которая знает про измену и позволяет изменять!

– Ты чего орешь-то? – Милана невозмутимо потягивает фруктовый коктейль через трубочку, ее алые губы красиво изогнулись, – вообще нет причин для паники. Ну, посуди сама. Кто-то прислал тебе какое-то сообщение. И что? Где доказательства? Вот если бы прислали видео... да и его можно смонтировать, если сильно захотеть. Ерунда полная. Такие сообщения как раз рассчитаны на таких романтических дурочек, как ты.

– И что, ты предлагаешь сделать вид, что ничего не было? А если она начнет писать мне каждый день? Откуда вообще мой номер достали?!

– Поля. Твой номер даже искать не надо. Все данные о нас давно слиты в интернете. Просто тебе так «повезло». – Милана закатывает глаза, – советую просто вести себя как раньше и не заморачиваться.

– Я не смогу. После вчерашних унижений я просто не смогу смотреть ему в глаза!

– Сможешь. И еще как. Тимур – твой муж. Успешный, самодостаточный, шикарный муж. Ну, немного нагрубил, ляпнул лишнего. С кем не бывает. Говорю же, у него реально был ужасный день, а тут еще и ты со своей смс-кой от вымышленной любовницы. Будь умнее. Ты ведь его не за руку поймала.

– Да, конечно. Теперь мне осталось его застать прямо в нашей постели. И все равно ты мне скажешь, что ничего страшного не случилось.

– А, между прочим, таких ситуаций много. И ничего, продолжают жить вместе. – Миланка громко смеется, – а ты трагедию развела из-за телефона.

– Ты можешь говорить, что угодно, но я не хочу его прощать. Я подам на развод и заберу то, что мне полагается. Не позволю так к себе относиться. Нет, я не могу смириться, и все «проглотить». Я не хочу быть как все обманутые женщины!

Впервые я произнесла свои мысли вслух, и почувствовала облегчение. Почти до трех часов ночи я думала о том, что делать дальше. Развестись и забрать свою часть бизнеса или продолжать жить в тени равнодушного мужа, выполняя роль кухарки и уборщицы? Если посмотреть на все это со стороны, то выбор очевиден. И тут не до любви и сантиментов...

– Ты дура, Поль? – наконец, Миланка «отмирает» и смотрит на меня ошавевшим взглядом. Впрочем, она не забывает при этом что-то напечатывать в своем телефоне, – я тут сижу, распинаюсь, пытаюсь тебя успокоить и помирить с мужем, а ты о разводе заявляешь? Не пройдет и трех дней, как ты об этом пожалеешь! Тимур тебя любит, и ты его тоже. Ты ведь без него вообще не сможешь. Еще и про бизнес придумала. Ты представь, что будет, если вы его поделите!

– Плевать мне, что будет. – Я мрачно смотрю на подругу, – он может и сам всего добиться. Ну, так пусть начинает все заново. Когда почувствует свободу, то добьется колоссального

успеха в два раза быстрее! А я для него – обуза, чемодан без ручки. И, знаешь, Милан? Мне вообще кажется, что он женился на мне из-за бизнеса. Он получил, что хотел, и теперь я ему наскучила. Вот только деть меня некуда.

– Знаешь, кто ты? – Милана прищуривает глаза, – фантазерка. Тебе бы любовные романы писать. Собственными руками готова угробить свое счастье. И зачем же тогда по клиникам столько бегала? Для кого так старалась?

Подавленно молчу. Понимаю, что в чем-то она права, и сейчас во мне говорит обида. Да я сама не своя от раздирающей боли, и не знаю, как дальше жить. Даже наша встреча сейчас кажется бесполезной, я сделала только хуже. Миланка в очередной раз выставила Тимура хорошим, а меня – глупой истеричкой.

– Знаешь, наверное, мне лучше поехать домой и немного подумать. – Я смотрю на подругу и пытаюсь через силу улыбнуться, – ты извини, что я выдернула тебя в единственный выходной. Хотелось выговориться. Ты только Тимуру ничего не говори, хорошо? Не хочу, чтобы он в очередной раз...

– Ого, какие люди! – Милана восторженно хлопает в ладоши, ее лицо озаряется широкой улыбкой, – да без охраны! Поль, мне кажется, это к тебе!

Я растерянно смотрю через плечо, и сердце уходит в пятки. Прямо к нам, огибая столики, с огромным букетом красных роз, направляется мой муж.

Глава 4

– Я больше не хочу, чтобы ты нервничала. Я признаю, что повел себя как последний кретин. Но, Миланка, наверное, тебе уже рассказала, почему я сорвался. Поэтому, Поль, забудь, что я тебе наговорил вчера спьяну, хорошо? Просто психанул, сказал первое, что пришло в голову. Обещаю, такое больше не повторится. Никогда, слышишь?

Смотрю на мужа и понимаю, что таю. Ну, не могу я устоять перед его откровенным взглядом. Взглядом, который меня раздевает прямо в эту минуту. Словно по волшебству, мой муж преобразился и вдруг стал заботливым. А еще... я вдруг увидела в его глазах – желание. Еще час назад такая перемена показалась бы мне странной, но сейчас я готова забыть обо всем на свете.

Попрощавшись с Миланкой, мы вернулись домой, и Тимур открыл бутылку вина. Перед этим, он попросил у меня сотовый и переписал номер телефона, с которого пришло сообщение.

– У меня никого нет, Поль. И ребенка я хочу не меньше тебя. Просто не от нас это зависит, понимаешь, малыш? – доверительно произнес, заглядывая в глаза.

Слово малыш немного резануло слух, так непривычно было его слышать, но я отмахнулась от неприятных мыслей. Слишком уж соскучилась по прежнему Тимуру. По его горячим рукам и требовательным поцелуям. Этот вечер словно повернул время вспять – я была счастлива, потому что вновь чувствовала себя желанной. Желанной для своего мужа.

– Иди ко мне.

Тимур притянул меня за руки, посадил на раздвинутые колени. Промежностью, я чувствовала жар, исходящий от его набухшей ширинки, и меня охватило почти забытое чувство томления внизу живота. Мне до изнеможения хотелось потереться об него, почувствовать твердую плоть, слиться с ним воедино. Муж сжал пальцами мои бедра и резко придвинул к себе – так, что я уткнулась носом ему в грудь, а колени уперлись в его бока. В голубых глазах мужа – плещется сумасшедшая буря, видит ли он меня сейчас? Чувствую пальцы на своей коже, они пробрались под домашнюю футболку, и требовательно сжимают торчащие соски – от острого наслаждения я откидываю голову назад и выгибаюсь в спине.

Как давно я не ощущала ничего подобного! Опьяневшая от близости, хватаюсь за шею мужа и слегка приподнимаюсь – лишь для того, чтобы было легче расстегнуть ширинку и ремень. Но, только он протянул руку к штанам, как затрещал телефон.

– Черт, извини, Поль. Это по контракту. С самого утра жду.

Словно пушинку, Тимур снял меня с колен и пересадил на свободное место возле себя. Еще несколько секунд я не могла восстановить дыхание, а он уже встал и ушел на балкон, не забыв прикрыть за собой дверь.

Момент упущен. И вряд ли мы сможем снова его повторить. Вижу, как Тимур жестикулирует, хмурится, и, кажется, говорит на повышенных тонах. Его белая рубашка смялась на спине и превратилась в гармошку, а наполовину вытянутый ремень торчит вперед и заставляет меня думать о пошлых вещах. Только сейчас понимаю, насколько он прав – мы так редко бываем вместе, что даже вид обычного ремня вызывает во мне тайные фантазии. Но...

Тимур заканчивает разговор и возвращается в гостиную мрачнее тучи.

– Полин. Мне нужно уехать в офис прямо сейчас. Если не поеду, поставщики откажутся ехать второй раз. – Он зло сжимает губы и протяжно вздыхает, – не понимаю, что происходит. Все рушится, меня вгоняют в долги и в скором времени придется брать кредит. Я тебе потом все подробно объясню, хорошо?

Он коротко целует меня в щеку, на ходу хватая пиджак и идет к входной двери. Спустя мгновение я остаюсь в квартире одна. И лишь тягостное давление внизу живота напоминает о том, что происходило между нами совсем недавно.

Прошла неделя, и я почти забыла про свои тревоги и подозрения. В конце концов, Милана оказалась права – одно злосчастное сообщение – еще не конец света. Тем более, у Тимура столько проблем, что он вряд ли будет думать о том, чтобы завести любовницу, на которую тоже нужно тратить время. Да и зачем нужна чужая женщина, когда есть я – любимая жена?

После внезапной ссоры между нами наступил мир – теперь Тимур приезжает домой гораздо раньше, и мы проводим время вместе совсем как в первый месяц после свадьбы. Даже разговоры о ребенке не вызывают скептическую усмешку и раздражение – на все мои сомнения Тимур пускает в ход свои пальцы и язык, а затем, на руках относит меня в спальню, делом доказывая, что исправит ситуацию. Мое настроение сразу же поднимается, и с каждой минутой я все больше верю, что у нас все наладится, и не только в отношениях.

Несмотря на это, я вижу, что Тимур с трудом скрывает свое настроение. С каждым днем он становился все мрачнее и не хочет обсуждать работу, хоть и прекрасно знает, что я могу помочь, потому что неплохо разбираюсь в делах. Ведь я проработала с ним бок о бок почти два года, прежде чем оставила место.

Мы вместе начинали, пусть и заручились поддержкой моего дяди Валерия Миронского. Мой дядя нас сильно выручил, одолжив немаленькую сумму для старта, но за два года мы смогли все выплатить, и теперь Тимур наращивает капитал, самостоятельно пуская в оборот средства. Я доверяю ему полностью, потому что знаю, что муж никогда не потратит деньги, которые необходимы для развития бизнеса. Да и какие могут быть проблемы, если все давно поставлено на поток?

Но сегодня я впервые задумалась над словами Миланки, и вспомнила про разговор в кафе, где она сообщила про то, что у Тимура сорвалась сделка. С тех пор прошло немало времени, и только сейчас я поняла, что ничего не наладилось, и дело серьезное. Настолько, что Тимур до сих пор отказывается об этом говорить. «Не хочет забивать мне голову лишней информацией». Так он сказал.

Набираю номер подружки и прижимаю трубку к уху. Невольно вспоминаю о той шалости, которую они провернули, чтобы вытащить меня из своей «ракушки» и вывести на разговор. Тимур прекрасно знал, что я буду в кафе с Миланой, ведь она заранее сообщила ему об этом. Правда, жалею я лишь о том, что погорячилась и наговорила лишнего про развод и раздел бизнеса. Но, уверена, что подружка давно забыла о моих словах и только рада, что я так быстро простила муженька.

– Да, Поль, что-то срочное? – звонкий голос подружки кажется немного напряженным, и я чувствую, что своим любопытством только отвлекаю ее.

– Не то, что бы срочное, просто хотела задать один вопрос. Можно?

– Ну, задавай. – Отвечает настороженно и шелестит бумагами.

– А ты не могла бы рассказать, почему у Тимы сорвалась сделка?

– Какая сделка? А, эта... – несколько секунд Милана колеблется, – думаешь, я знаю? Это дела твоего мужа, а не мои. Мое дело – маленькое. Ты лучше сама у него спроси, у вас ведь теперь все наладилось, да?

– Да, наладилось...

– Ну, вот и славно. А что там насчет клиники? Когда на следующий прием?

– Пока не знаю. Сказали, что нужен перерыв. И желательно, отпуск. – Я протяжно вздыхаю, понимая, что это будет моя неосуществимая мечта.

– Отпуск... – протягивает Милана и хмыкает, – да, отпуск это дело хорошее. Но, сама понимаешь, у Тимы столько проблем. – Она вдруг спохватывается, – ой, слушай, мне тут немного некогда, давай, позже созвонимся.

Не дожидаясь моего ответа, подруга отключает вызов, а я в растерянности слушаю короткие гудки и не могу понять, что не так. Внутри образовался тугой узел, который не дает свободно дышать. Но почти сразу меня отпускает и все снова как прежде.

А вечером все меняется. Тимур приходит взвинченным, и слегка нетрезвым. Обнимает меня и тут же отстраняется – хмурый, с плотно поджатыми губами, он проходит в гостиную и начинает ворошить нашу «кубышку», семейную шкатулку, куда мы обычно складываем накопления.

– Сто тысяч. Да это просто капля в море! – он круто поворачивается и смотрит на меня как-то недобро. – Ты что, куда-то тратила деньги?

– Конечно. Мне же нужно платить за квартиру и покупать продукты.

Я теряюсь, не понимаю, что происходит. Резкая перемена в поведении мужа отрезвляет меня, и я не могу избавиться от странной неловкости. Словно трачу чужие деньги.

– Я ведь покупаю все, что нужно! Зачем ты еще и сюда лезешь!

– Разве я не могу этого делать?

– Кажется, я уже говорил, что с бизнесом большие проблемы! Теперь нужно много денег, а их нет!

– Я просила рассказать, что случилось, но ты отказываешься. О каких деньгах ты говоришь?

Я подхожу к Тимур и обнимаю его за шею – он стоит словно окаменелый, молча сверлит меня глазами.

– Поль. Нам нужны деньги. «Феникс» расторгнул с нами контракт.

– «Феникс»?! – я в ужасе смотрю на мужа, – но, ведь это наша основная база поставки! Мы ведь с ними начинали, Тим! Как так вышло?!

– Ты меня спрашиваешь? – Тимур невесело усмехнулся, – меня просто поставили перед фактом и все. Я пытался все уладить, но ничего не вышло.

Я отпускаю мужа и нервно хожу по комнате. В голове не укладывается, что мы потеряли своего ведущего компаньона по бизнесу. Что на это скажет мой дядя? Ведь это именно он с большим трудом договорился о сотрудничестве, а теперь...

– Я позвоню дяде, попрошу деньги. Только скажи, сколько нужно. – Я останавливаюсь и поднимаю глаза на Тимура, – если это неустойка, то все поправимо...

– Я не хочу с ним связываться, Поля! – муж прищуривается, и я вижу, как его глаза темнеют от злости, – я и так достаточно унижался! Нужно немного подождать и я сам найду деньги, если надо возьму в долг.

– Но почему! Валерий МIRONский никогда не желал нам зла. – Я в отчаянии заламываю руки, – и сейчас тоже не откажет. Я позвоню ему завтра, и мы решим этот вопрос. Влезать в долги, когда они уже есть – не лучшая затея. Да и деньги нужны не малые... ведь так? Расскажи мне, что происходит в компании, и мы подумаем, как спасти холдинг. Ты ведь понимаешь, что это серьезно, и одному все исправить будет непросто?

Тимур смотрит на меня долгим, пристальным взглядом, а затем его рот растягивается в странной, презрительной усмешке:

– Сколько умных слов, а на деле – пшик! Я не собираюсь ничего объяснять, я устал бесконечно в этом вариться и думать, думать, думать! Ты сидишь дома уже год, но вдруг решила, что можешь что-то исправить по щелчку пальцев. Смешно. И, знаешь, что. Мне нужно побыть одному и развеяться. А тебе в это лучше вообще не лезть.

С этими словами Тимур направляется в сторону коридора. Я понимаю, что он сейчас уйдет, и хватаю его за руку. Но он с легкостью выдергивает ее и выходит за дверь. Мгновение

– и я снова остаюсь одна. Если бы я знала, что меня ждет впереди, я бы попыталась морально подготовиться. Но жизнь припасла для меня непростое испытание...

Глава 5

– Ну, и где же ты? Чего стоят все твои обещания?! Снова ложь!

Я ждала Тимура до позднего вечера, но к одиннадцати часам совсем отчаялась – стала звонить и писать сообщения, которые так и остались без ответа. А ведь раньше мой муж всегда отвечал на звонки, даже когда был на длительных совещаниях.

Он никогда не заставлял меня ждать, потому что знал, что я всегда скучаю и не иду спать, пока он не придет. Я привыкла засыпать с ним в одной постели, привыкла прижиматься к его широкой спине и слушать ровное, глубокое дыхание, под которое у меня, наконец, закрывались глаза.

Но из-за вечной занятости на работе, наши встречи стали такими редкими, что я стала часто засыпать в обнимку с подушкой. И вот, сейчас, облокотившись об подоконник и уставившись невидящим взглядом на детскую площадку внизу, я наблюдаю, как он не спеша идет к подъездной двери. Почти два часа ночи. Без пяти минут. Сердце пропускает удар, когда он входит в квартиру и шумно разувается.

Когда заходит в гостиную, конечно же, сразу сталкивается со мной. Я молчаливо смотрю Тимуру в глаза и жду объяснений. Он безошибочно понимает мой настрой и криво усмехается.

– Хорошо, давай на чистоту! – он тяжело вздохнул и сверкнул глазами, – твой контроль уже невыносим. Снова сидела у окна? Самой не надоело? И вообще. Ты в конце достала бегать по своим клиникам. Бесконечные анализы, приемы, консультации, эти попытки ЭКО – разве до сих пор не поняла, что все бесполезно? Ты не можешь иметь детей. Прими это и живи обычной жизнью! – он вдруг морщится, словно увидел перед собой какое-то мерзкое насекомое, но продолжает, – ладно бы, только это. Но ты вечно что-то требуешь и теперь еще лезешь в мои дела и пытаешься вклинить в бизнес! Что тебе вообще нужно? Про компанию даже не думай – не потянешь. Тогда, – что? Хочешь, чтобы я таскался вместе с тобой по врачам? Но я – совершенно здоров и не хочу тратить время! Это у тебя что-то не так.

Последние слова, словно ножом резанули по сердцу. Смотрю на любимого и понимаю, что вся моя решительность куда-то испарилась.

– Я не сидела у окна.

Вру, и чувствую, как сильно пересохли губы от волнения. Но упрямо не хочу признавать, что все пошло не так, как я планировала. Мы снова поругались. Наше перемирие было таким кратковременным! Несмотря на это, мне отчаянно хочется увидеть понимание в его глазах, но, кажется, я ищу его зря.

– Почему ты такой? Если в компании кризис, это не значит, что нужно отдаляться от меня и куда-то постоянно убегать. Еще хуже – напиваться в барах. Ты стал таким холодным, неприступным как скала. Но разве я в чем-то виновата?!

– Полин! Тебе не надоело говорить одно и то же? Ты сейчас не работаешь, занята своими проблемами, а деньги с неба не падают! Ты хоть задумывалась, каким трудом они достаются?

Он снова заладил про работу...

– Все эти годы я тебе помогала, мы вместе продвигали этот бизнес, я ночами не спала! – возразила я.

– Да что такого ты сделала?! – он вдруг разозлился, – если ходила к своему дяде Миронскому и попросила денег, считаешь, что и все остальное тоже твоя заслуга? Еще неизвестно, что ты ему наговорила, раз этот скряга так легко помог! Думаешь, не знаю, что он меня ненавидит? Конечно, спасибо тебе огромное, что уговорила его. Но, я и сам бы всего достиг со временем, а не сидел бы сейчас на этих варварских условиях!

– Что?...

– Ничего, Полин. – Он сбавил тон и тяжело опустился на край кухонного, углового дивана, – извини. Я сегодня очень сильно устал. Но, пойми правильно, то, что у тебя есть активы, и на бумаге ты имеешь половину бизнеса, потому что такое условие поставил твой дядя – ничего не значит. Сейчас всем занимаюсь я. Ты отошла в сторону, да еще и вбила себе в голову, что нужно родить. Создала новые проблемы! Зачем? Потому что скучно стало? Да и знаешь, не уверен, что ты бы справилась с работой!

– Но ты сам попросил меня все оставить и заниматься семьей! – я больше не пытаюсь сдерживать предательские слезы, и судорожно вздыхаю, – сказал, что тебе так проще, что я должна заниматься домом, ты сказал, что пора задуматься о детях! А твои долгие вечерние задержки стали слишком частыми. Я ведь прекрасно знаю, что совещания не длятся до поздней ночи, а от тебя через день пахнет алкоголем!

Тимур прищурил глаза, лицо стало напряженным. Его голубые глаза вдруг стали темными, словно во время шторма. Я прерываюсь, вдруг поняв, что он вовсе не спешит меня останавливать и утешать.

– Тим... объясни мне, что происходит?

– Что происходит? Да ничего не происходит! Ты совсем повернулась на своей ревности. Вечно меня во всем подозреваешь. Я привык ни от кого не зависеть! И если я выпил, значит, мне это было необходимо. Я что – маленький ребенок, по-твоему? Давай не будешь свои нереализованные желания на меня перекидывать! Я работаю на износ, и имею право иногда расслабляться. Или ты моя мамочка? Мне кажется, тебе нужно сходить не к своему, как его... репродуктологу, а к психотерапевту и полечить голову!

– Тим...

– Я не хочу слушать твоё нытьё! Хватит! Я и так достаточно старался в последнее время! Но, извини, терпение не железное, я вовсе не романтик! Иди в постель и оставь меня в покое. Когда придешь в себя, поговорим спокойно. И лучше за завтраком. Сытным завтраком!

Он прервал мою попытку хоть что-то ответить, и, обессиленная, я, на негнущихся ногах поплелась в спальню. И зачем я купила новое кружевное белье, если Тимур не смотрит в мою сторону? Все кончилось, не успев начаться.

Совсем не такого финала я ожидала от разговора.

Наше перемирие оказалось слишком коротким. Все смешалось и испортилось окончательно. И сейчас, я стою в темноте спальни возле приоткрытой двери и не могу понять, почему мой муж так сильно озлоблен. Что я сделала такого, что он снова сорвался?

В этот момент до меня донесся его приглушенный голос. Тимур стоит в коридоре и, кажется, с кем-то разговаривает по телефону. Я не могу сдвинуться с места – ноги словно приросли к паркетному полу, и от ощущения, что подслушиваю, становится немного некомфортно. Но я остаюсь на месте, потому что имею на это множество причин...

– Слушай, я же просил не звонить, когда я дома. Поля как с цепи сорвалась, снова пилит мозг. Да, я понимаю. Да. Конечно, малышка, я все помню. Даже не сомневайся, завтра заскочу после обеда. Ммм, а оно с отверстиями? Крошка, я уже в нетерпении... да, жди.

Разговор прервался. Судорожно хватаюсь пальцами за дверной косяк и пытаюсь не задохнуться. Меня только что предали, и, похоже, делали это уже множество раз. Не могу поверить.

Самый близкий и родной человек на этой земле безжалостно ударил в самое сердце. На этот раз я лично в этом убедилась. Перед глазами пляшут черные мошки, и мне кажется, что я сейчас потеряю сознание. Тимур, как ни в чем не бывало, убирает телефон в карман джинсов и уходит на кухню.

С трудом соображая, одеревеневшими пальцами, открываю дверь и выхожу в коридор. Я – словно затаившийся вор, веду себя так, будто это не мой муж, а я – предатель и сейчас пытаюсь спрятаться, лишь бы меня не уличили в обмане.

Находиться здесь, а тем более спокойно лечь спать, чтобы утром приготовить завтрак «любимому» мужу, а затем с улыбкой отправить его на работу, – сможет разве что мазохистка. Или женщина, которая не любит. Это конец. На самом деле конец наших отношений.

Мое сердце рвется на куски и обливается кровью. Мой муж только что разговаривал со своей любовницей! И это значит лишь одно – все это время он мне врал. И то сообщение на телефон не было ошибкой или моей больной фантазией. Она мне написала и все сказала прямым текстом, а я предпочла сделать вид, что ничего не было...я позволила себя убедить, что ничего не было!

Хочется плакать и кричать, хочется вбежать на кухню и вцепиться Тимуру в волосы. Хочется царапать его тело, бить по лицу и оставлять на нем следы. Но я ничего не делаю. Вместо этого, я открываю входную дверь, и неслышно выхожу на лестничную площадку.

Бегу по ступенькам вниз, рискуя подвернуть ногу – мои босоножки на высокой платформе, которые я нацепила впопыхах, совсем не предназначены для экстремального бега, но я просто не могу и дальше оставаться там. В своей квартире.

Вернее, в квартире мужа, которая вдруг резко стала неудобной и чужой. Кажется, я даже слышу окрик мужа – он понял, что я выскочила из дома, но это подстегивает меня бежать еще быстрее.

На парковке, я только с третьего раза попадаю ключом в гнездо своей малышки Хонды и рывком открываю машину. Хонду мне подарил Тимур на годовщину свадьбы год назад. Он учел все мои пожелания и даже выбрал ярко-красный цвет, хотя сам его терпеть не может. Он всегда знал, что мне нравится, и всегда был чутким, нежным, внимательным. До сегодняшнего рокового вечера.

Мое сердце колотится как сумасшедшее, потому что я боюсь, что он сейчас спустится вниз и не даст мне уехать. Но, одновременно с этим, я жду, что он меня остановит. Что он все объяснит, скажет, что я ослышалась, и не было этого безумного разговора и ужасного звонка. Да, я опять хочу обмануться.

Завожу мотор, и выезжаю на узкую дорогу – бросаю взгляд на боковое зеркало, и в груди все сжимается от боли – Тимур не вышел. Он просто не пошел за мной, потому что уверен, что я никуда не денусь. Конечно, куда я могу поехать? Он прекрасно знает, что у меня никого нет кроме единственной подруги. Даже родители в другом городе. Я – одна, я беззащитна и никому не нужна. Максимум, что могу сделать – покататься по ночному городу и приползти обратно. Приползти, и сделать вид, что ничего не произошло...ведь один раз, совсем недавно, я уже показала, что со мной можно не церемониться.

От этой мысли становится еще хуже, я давлю педаль газа до упора, и даже не замечаю, как вылетаю на оживленный проспект. Хочется уехать подальше от дома, желательно за город, и я перестраиваюсь в правый ряд. Если повезет, и не будет красных светофоров, то уже через десять минут я буду у окраины, а там – спасительная трасса.

Мне нужно немного подумать, выпустить пар и успокоиться. Нужно решить, что теперь делать со своей жизнью, нужно все взвесить. А потом я развернусь и поеду к Миланке. Моя лучшая подруга живет одна и всегда рада меня видеть. Боже, как хорошо, что она живет рядом!

Сильный удар заставляет меня сдавленно охнуть и выпустить руль из пальцев. Словно сквозь вату слышу, как свистят колеса Хонды, затем меня резко швыряет вперед и на голову сыпятся осколки от лобового стекла. Перед тем как потерять сознание, я чувствую резкую боль. Кажется, это «хлопнула» подушка безопасности, и ощутимо ударила по ребрам. А затем меня накрыла темнота...

Глава 6

– С вами все в порядке?

Чувствую, как до моего плеча несмело дотрагивается рука, и открываю глаза. Сначала ничего не вижу – глаза застилает пелена, но затем она рассеивается, и я замечаю грудку блестящего стекла на приборной панели машины. Лобовое стекло все в трещинах, а прямо по центру зияет небольшая дыра.

С трудом приподнимаю голову – подушка безопасности залита кровью, которая, кажется, пошла у меня из носа.

– Девушка! Скажите хоть что-нибудь!

До меня снова доносится взволнованный женский голос, и я поворачиваюсь на звук. Чувствую, как щелкает замок ремня безопасности и меня тянут наружу.

– Можете идти? Я сейчас скорую вызову.

– Нет, не надо, пожалуйста.

С трудом разлепляю пересохшие губы и выбираюсь из машины. Кружится голова, а в ногах такая слабость, что снова хочется сесть. Мы стоим на обочине, и я осматриваюсь вокруг. Машина слетела с трассы и влетела в железное ограждение совсем рядом со старым, заброшенным киоском.

Напротив поблескивают трамвайные пути, а за ними тянется редкая шеренга лиственных деревьев, скрывающая ровные домики садового товарищества. Это значит, что я выехала за черту города.

Возле остановки горит одинокий фонарь, и в его свете я вижу, как мелко моросит дождь. От стресса, я не чувствую капли, но девушка рядом зябко поеживается, значит, дождь холодный. В кармане ее тонкой ветровки звонит телефон.

– Ответьте на звонок.

– А, ничего страшного, это брат. – Она вдруг суетится, хлопает себя по карманам, достает влажные салфетки, – у вас лицо в крови. Давайте, я вам помогу. А лучше, пройдемте к моей машине, там тепло.

Я медленно иду за ней, и с каждым шагом боюсь потерять равновесие. На заднем сиденье незнакомки блестят шурушащие пакеты с продуктами – она сдвигает их в сторону и освобождает мне место.

– И, все-таки, вам нужно к врачу. Я отвезу.

– Нет, не нужно, все в порядке. Прошу вас, только не нужно никакой больницы. – Я смотрю на нее умоляющим взглядом, – у меня даже документов с собой нет, кажется. – Я хмурюсь, пытаюсь вспомнить так это или нет, – и телефон... надо взять телефон.

– Да, конечно, сейчас я его принесу. Только никуда не уходите.

Девушка выскакивает из машины, и я с отстраненным видом наблюдаю, как она ищет мой сотовый на водительском сиденье. Наконец, она возвращается и протягивает мне черную сумочку и телефон с паутиной трещин на весь экран.

– Он вылетел из сумки и разбился. – Она расстроено вздыхает, – но, возможно еще работает, если зарядить. У вас есть зарядка?

– Не помню.

Беру телефон дрожащими пальцами и, не глядя, бросаю в сумочку. Сглатываю скопившуюся слюну и думаю, что теперь делать.

– Как вы так поехали, совсем без документов? – девушка качает головой, и протягивает мне бутылку воды, – сейчас на каждом перекрестке удостоверение спрашивают. И как теперь быть? Давайте я вас хоть домой отвезу? У вас ведь есть муж или родители?

Я в очередной раз напрягаю память, пытаюсь вспомнить, есть ли у меня муж. Кажется, есть. А может, и нет. Далекое, спасительное воспоминание почему-то ускользает, и я вдруг понимаю, что не могу назвать даже своего адреса.

Чувствую, как глаза расширяются от ужаса, а сердце бьется так быстро, что даже кровь прилила к вискам.

– Я ничего не помню.

– Это как это? – девушка в удивлении вскинула брови, – совсем ничего?

– Я не знаю, есть ли у меня муж, и не помню свой адрес.

Я подавленно замолкаю, только чувствую, как мелко дрожит каждая клеточка моего тела. Это стресс после аварии. Временная амнезия. Я часто слышала про подобные случаи. Все, что нужно – это немного подождать, и тогда я все вспомню.

Но страх сильнее меня, и я начинаю лихорадочно перебирать в памяти все, что знаю. В голове «вспыхивают» короткие воспоминания из детства: родители, юность, институт, смутное лицо какой-то девушки, а затем – провал.

Что-то подсказывает, что я все-таки замужем, но даже лицо мужа вспомнить не могу, не говоря уже про имя. Я не помню ни одного номера телефона, но одно знаю точно – звонить маме бы не стала ни в коем случае. Она точно разволнуется, а вдруг, у нее больное сердце? Этого, я тоже не помню. Совсем ничего! От отчаяния хочется плакать, но я сдерживаюсь из последних сил – девушка рядом со мной с напряжением вглядывается в лицо, и напугана не меньше меня.

Странно, я даже боли почти не ощущаю, только отдаленную пульсацию в голове. Чем больше думаю, тем сильнее кружится голова.

– Знаете, что? Раз вы сейчас все равно ничего не помните, я вас к себе отвезу. Приведете себя в порядок, поспите, и все как рукой снимет. А машину мой брат на стоянку отвезет. Хорошо?

Коротко киваю, и в изнеможении откидываюсь спиной на спинку кресла, успев заметить, как незнакомка снова бежит к машине, наверное, за ключами.

Просыпаюсь от того, что солнце светит прямо в глаза. Просторная комната обита светлой вагонкой и приятно пахнет свежим деревом. Небольшое окошко зашторено веселенькой тюлью. В комнате почти нет предметов – только кровать, на которой лежу я, низкая тумбочка, на которой стоит кружка с водой, и на противоположной стене висит картина зимнего пейзажа маслом.

А, нет, я скосила глаза: сбоку белеет пластиковая дверь, наверное, там находится душ с туалетом. А чуть дальше поблескивает лаком штора-кисей – на тонкие нити которой плотно нанизаны деревянные бусины, и теперь они закрывают собой проход в другие комнаты. Значит, это не совсем деревенский дом, кто-то приложил сюда толику современности.

Ощущение очень странное. Я лежу в незнакомой постели, но чувствую себя очень уютно. Так, словно нахожусь у себя в квартире. Квартире... сердце болезненно екает, и я морщусь, снова пытаюсь вспомнить, где я живу.

Но вместо этого вспоминаю, как завершился вчерашний вечер. До места мы приехали очень быстро – уже через пять минут заехали в частный элитный поселок «Зеленая Роща», и припарковались возле белого двухэтажного дома с резными колоннами.

И все бы ничего, вот только нам навстречу вышел высокий мужчина с пронзительными карими глазами, и, перебросившись с девушкой парой слов, подхватил меня на руки и занес в дом. А я даже ему не возразила!

От этого воспоминания меня словно током прошибло, я резко поднялась на кровати, но тут же рухнула без сил обратно на подушку – внезапная боль кипятком обдала голову, заставив едва слышно застонать.

Но, что это значит? В этом доме находится незнакомый мужчина, а я смогла вот так спокойно уснуть? Боже, нет! Как я могла быть настолько безалаберной? И где моя машина? Вспомнив, что в последний раз именно незнакомка копошилась на водительском сиденье, я испытала приступ паники. Но, с другой стороны, я даже не помню, моя ли это вообще машина. Вдруг, я вообще ее угнала и удирала от погони?

– А вот и наша спящая красавица! Как спалось?

Я вздрогнула и посмотрела в сторону импровизированной «шторки», у которой стоял высокий незнакомец. И сколько времени он меня разглядывает?

Мужчина смотрит на меня и улыбается во весь рот. Черноволосый, стрижка «ежиком», вокруг глаз от улыбки разбегаются мелкие морщинки. Стройный и поджарый, настоящий гигант. Рукава простой рубашки закатаны до локтя, а руки мускулистые, загорелые, с выступающими венами. «Рабочие» руки с большими ладонями.

Смотрю на него и чувствую, как нервно подергивается глаз. Этот мужчина заполнил собой всю крохотную комнату и не вызывает у меня ничего, кроме трепета и жгучего страха.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.